

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1981.2.04>

Я. ГИЛИНСКИЙ, Э. РАСКА

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ

Представил К. Сийливаск

Дальнейшее повышение эффективности социального управления в целях развития позитивной, творческой активности и нейтрализации, сокращения негативных, антиобщественных явлений требует углубленного изучения их сущности, форм проявления, причинной обусловленности, взаимосвязей, механизма функционирования и т. п.

Представляется принципиально важным исследовать различные виды отклоняющегося поведения как формы проявления общественной субстанции, социального целого. Тем более, что «теория вообще существует только там, где есть сознательное и принципиально проведенное стремление понять все особенные явления как необходимые модификации одной и той же всеобщей конкретной субстанции».¹ Иначе говоря, перспективен системный подход к отклоняющемуся поведению.

При этом следует заметить, что системный анализ — не дань моде, а один из необходимых общенаучных принципов исследования сложных объектов. Системный метод не альтернатива диалектическому, а его проявление применительно к такому предмету познания, который суть системный объект. Так, блестящим образцом диалектического, системного исследования капиталистической общественно-экономической формации служит «Капитал» К. Маркса.

При определении понятия «отклоняющееся поведение» исходным, очевидно, служит понятие «норма». Вместе с тем, дихотомия «норма—аномалия» относится к числу наименее определенных в науке.

Так, если под нормой понимать нечто наиболее распространенное, среднестатистическое, то, например, в капиталистическом обществе «нормален» средний буржуа, филистер. Но «разумеется, филистер — господин мира только в том смысле, что филистерами, их обществом, кишит мир, подобно тому как труп кишит червями».² Если же под нормой понимать идеальный тип, образец, то «ничто не может быть менее нормальным... чем сходство с нормальным человеком»³ и «современный человек — явление патологическое»⁴...

Если понимать норму как фактически сложившийся порядок отношений, то отклонением будут являться любые изменения, как в сто-

¹ Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974, с. 238.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 372.

³ Кокто Ж. Опиум. Цит. по: Куликова И. С. Социальная сущность сюрреализма. — Вопросы философии, 1960, № 8, с. 100.

⁴ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973, с. 86.

рону его нарушения, дезорганизации, так и в сторону совершенствования, развития, организации.

В этом смысле любое отклонение — объективное явление, присущее любой системе. «Если рассматривать отклонение в более широком плане, то оно тесно связано с изменчивостью и устойчивостью движения, с неоднородностью и однородностью материи. По-видимому, отклонение является элементарной, и, вместе с тем, в определенном отношении наиболее общей формой (выражением) изменчивости, а также неоднородности объективного мира»⁵. В частности, «в истории всегда происходит так, что явление, которое впоследствии становится всеобщим, вначале возникает именно как единственное исключение из правила, как аномалия, как нечто частное и частичное. Иным путем вряд ли может возникнуть хоть что-либо новое».⁶

Девиантность как свойство общественной системы (механизм ее развития (изменений) носит объективный характер) есть именно социальное явление, проявление закономерностей общественного развития, данной общественной субстанции (совокупности общественных отношений). Она (девиантность) — отнюдь не результат «свободной воли» индивидов, входящих в социум. Поэтому, в частности, термин «отклоняющееся поведение» как выражение объективного социального явления, свойства общества — весьма неудачен. Оправданием его применения служит научная традиция, а также тот объективный факт, что девиантность общества проявляется, реализуется в деятельности людей. Однако «индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни».⁷

Отклоняющееся поведение выражается в деятельности, не соответствующей установившимся в данном обществе нормам (типам, стандартам). Это — поведение, пренебрегающее типичными, сложившимися нормами. Различают позитивно отклоняющееся поведение, ломающее устаревшие нормы и заменяющие их новыми, прогрессивными, содействующими развитию общественных отношений, и негативно отклоняющееся поведение как действия социально вредные, способствующие сохранению или реставрации старых, консервативных или реакционных общественных отношений. При этом, однако, качества «позитивное» и «негативное» не инманентны определенным формам отклоняющегося поведения, а лишь выражают отношение к ним социального целого. Граница между социально-позитивным и социально-негативным весьма подвижна (равно как между нормой и аномалией) и изменяется в пространственно-временном континууме социума.

Отклоняющееся поведение, рассматриваемое в качестве социального явления, проявления общественной субстанции, общества как целого, само суть система.⁸ Она характеризуется определенной структурой, элементами, находящимися в определенных связях между собой и другими социальными процессами (подсистемами системы «общество»), имеет

⁵ Петрушенко Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1971, с. 121.

⁶ Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974, с. 268.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 119.

⁸ Напомним, что под системой понимается «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство» (Садовский В. И. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы. — В кн.: Социология в СССР. Т. 1. М., 1965, с. 173).

свой генезис, выполняет некие функции, присущие отклоняющемуся поведению как целому.

Сложность проблематики, ее недостаточная разработанность, а также ограниченные размеры статьи позволяют авторам лишь схематично описать признаки рассматриваемой системы.

Люди и их деятельность образуют естественную предпосылку общества как системы. Раз возникнув, общество развивается по законам целого и в своем развитии проходит необходимые стадии — общественно-экономические формации. Формационное членение человеческой истории имеет огромное методологическое значение, ибо все социальные процессы и явления в конечном счете определяются общественными отношениями конкретной общественно-экономической формации.⁹

Движущей силой развития любого процесса системы служат противоречия. Движущей силой общественного прогресса является противоречие между развитием производительных сил и характером производственных отношений (как формы их развития). Источником же развития производительных сил служит противоречие между социально сформированными (или социально опосредованными) потребностями людей и социально же обусловленными средствами их удовлетворения, т. е. нужда, неудовлетворенная потребность. Нужда побуждает общественного человека в результате предметной, коллективной, сознательной деятельности развивать производство: как производительные силы (их вещные элементы и самое себя — рабочую силу), так и производственные отношения.

Развитие (вообще — изменение) всегда есть процесс одновременно созидающий — утверждающий и отрицающий — разрушающий.

Всякое изменение порождает нечто новое, отрицая, преодолевая нечто старое.

Новое всегда выступает отклонением от нормы, аномалией.

Любое противоречие, любой процесс, система имеют свою «дурную сторону». «Сосуществование двух взаимнопротиворечащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения. Тот, кто ставит себе задачу устранить дурную сторону, уже одним этим сразу кладет конец диалектическому движению... Именно дурная сторона, порождая борьбу, создает движение, которое образует историю».¹⁰ Другое дело, — какой конкретно характер, какое содержание приобретает эта «дурная сторона» диалектики истории в той или иной общественно-экономической формации.

Генетически отклоняющееся поведение как социальное явление складывается одновременно с разрушением архаических естественных, личных связей членов первобытного стада, а затем — рода, со становлением социального организма, с появлением вещных отношений между людьми.¹¹ До того, когда человек только начинает отделять себя от природы, когда он еще не отделяет себя от общности, первобытного коллектива, когда зарождающиеся общественные связи не стали еще чем-то внешним и чуждым человеку, когда он не может существовать иначе как полностью воспринимая и повторяя поведение себе подобных,

⁹ «Строго говоря, социальной системой с позиций исторического материализма является общественно-экономическая формация» (Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976, с. 55). О методологическом значении категории «общественно-экономическая формация» см. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л., 1973, с. 3—28.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 136, 143.

¹¹ О становлении социальных связей см. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право, с. 71—89.

новое возникает страшно медленно, как результат «случайных», неосознанных открытий, находок. Девиации (и их «амплитуда») в первобытном обществе минимальны и проявляются в виде отдельных эксцессов (как негативных, ставящих их исполнителей вне общности, так и позитивных — эксцессы изобретательства) отдельных индивидов.

Развивающаяся способность производить больше, нежели это необходимо для самовоспроизводства, рост населения, производительности труда и потребностей приводят к общественному разделению труда, которое, в свою очередь, определяет социальную дифференциацию, деление общества на классы и социальные группы. Возникает социальное неравенство, влекущее за собой неравенство условий существования индивидов. Отныне их образ жизни, «поле» социальных возможностей, потребности и возможность их удовлетворения, развитие и реализация задатков и способностей определяются прежде всего занимаемой социальной позицией, местом в системе общественных (прежде всего — производственных) отношений. Вместе с тем, по мере развития общества усиливаются процессы девиации. Девиантность как свойство общественной системы, охватывает социальное творчество и — неизбежную вторую, «дурную» сторону — социальную патологию, дезорганизуящие явления, роль которых в историческом процессе неоднозначна. Диалектическое противоречие между организацией и дезорганизацией, порядком и беспорядком, нормой и аномалией служит необходимым условием и источником развития.¹²

Девиантность обеспечивает состояние динамического равновесия и развития общества, его устойчивость путем изменчивости. При этом отклонения, по законам диалектики и в соответствии с принципом симметрии, не могут не быть полярными.

В классовом, социально неоднородном обществе противоречия между фактической деятельностью людей и институционализированной социальной формой приобретают характер отклоняющегося поведения как социального явления.¹³ В этом качестве отклоняющееся поведение проявляется в тех общественно-экономических формациях, где общественная связь, социальная форма, социальные отношения выступают по отношению к индивидам и их деятельности как нечто внешнее, чуждое, принудительное, как «вещная необходимость».

Функционально отклоняющееся поведение в классовом обществе служит механизмом развития. В этой функции выступает прежде всего социальное творчество,¹⁴ социальные революции, как «локомотив истории». Вместе с тем, побочным продуктом, alter ego социального прогресса являются негативные формы девиантности.

В коммунистическом обществе, «в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица»¹⁵, для «универсально развитых индивидов» общественные интересы станут их собственными коллективными отношениями, «сознательно-общественные существа» подчинят себе общественную связь.¹⁶ Вещные связи между людьми

¹² См. Корольков А. А. Диалектика организации и дезорганизации в эволюции. — В кн.: Методологические проблемы организации биосистем. Л., 1978; Кравец А. С. Вероятность и система. Воронеж, 1970, с. 93—102; Петрушенко Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики, с. 70—132.

¹³ Подробнее об иерархии причин отклоняющегося поведения см. Человек как объект социологического исследования. Л., 1977, с. 87—90.

¹⁴ См. Пономарев Я. А. Психология творчества. М., 1976.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 538.

¹⁶ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 105; т. 46, ч. II, с. 449.

вновь сменяются личными связями, но уже не между первобытными людьми, дикарями, полностью зависящими от природы, а между все-сторонне развитыми социально равными индивидами, поставившими природу на службу человеку. Отклоняющееся поведение как социальный феномен изживает себя. Творчество станет нормой, законом человеческой жизнедеятельности. Девиантность социума примет формы, которые трудно предсказать сегодня. Все это, очевидно, не исключит отдельных эксцессов отдельных личностей.

Структура отклоняющегося поведения достаточно сложна. Прежде всего, социально значимым является выделение подструктур по критерию «направленности» отклонений: это — позитивное и негативное отклоняющееся поведение. Следует, однако, подчеркнуть относительность такого деления. Оно не имманентно определенным формам отклоняющегося поведения как таковым, а лишь выражает отношение данного социума к тем или иным проявлениям, причем прежде всего — с точки зрения функционирования и сохранности общества, а не его развития. Поэтому, например, восстания рабов и крестьян, революционная деятельность пролетариата расценивались соответственно рабовладельческим, феодальным, капиталистическим обществом как тягчайшие преступления, хотя, с точки зрения общественного развития, это были бесспорно позитивные процессы. Поэтому же подвергались преследованию, вплоть до физического уничтожения, творцы науки и искусства, чья деятельность не соответствовала интересам господствующих классов.¹⁷

Об исторической относительности социальных оценок иных форм отклоняющегося поведения свидетельствуют хотя бы такие факты, как допустимость ритуальной, храмовой проституции, ритуальных самоубийств, убийства на дуэли и т. п.

В современном обществе к позитивным отклонениям относится научное, техническое, художественное творчество, общественно-политическая активность, выходящие за рамки сложившихся, установленных норм этой деятельности. Так, самодеятельное, непрофессиональное творчество может быть отнесено к позитивно отклоняющемуся поведению. Отклонением будет и профессиональное творчество, нарушающее принятые стандарты, формы, парадигмы. Даже наука как социальный институт, задачей, функцией которой является творчество, создание нового («нормой» деятельности должны служить девиации), в действительности развивается по своим «нормальным» законам и каждое новое открытие выступает в роли отклонения, разрушающего парадигмы «нормальной» науки и встречающего соответствующий прием (непризнание, враждебное отношение и т. п.), пока не заменит былую парадигму, сама став таковой.¹⁸ То же относится и к новаторству в искусстве (достаточно вспомнить импрессионистов в живописи, смену литературных и поэтических стилей и т. п.).

К негативным формам отклоняющегося поведения принято относить правонарушения, включая преступность, пьянство и алкоголизм, наркоманию, проституцию, самоубийства, аморальное поведение, сексопатологию.

Между различными формами отклоняющегося поведения существуют относительно устойчивые связи, проявляющиеся, в частности, в определенных соотношениях их пространственно-временного распре-

¹⁷ См. напр. Данэм Б. Герои и еретики. М., 1976.

¹⁸ См. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975; Научное открытие и его восприятие. М., 1971.

ления. Так, издавна и в различных государствах отмечалась обратная корреляционная связь между преступностью насильственной и корыстной в зависимости от экономических факторов, а также при сезонных колебаниях; между женской преступностью и проституцией; между алкоголизмом и наркоманией; между убийствами и самоубийствами. Наблюдается относительно устойчивая (различная для разных сообществ) доля тяжких насильственных преступлений в общей структуре преступности, вполне определенная доля женской преступности, женского суицида, женской алкоголизации и т. п.¹⁹ Выявлены и некоторые относительно устойчивые соотношения негативных (тяжкие насильственные преступления; пьянство) и позитивных (самодеятельное творчество) форм.

Статистически значимые отношения между компонентами отклоняющегося поведения, а также его видами и иными социальными процессами (экономические кризисы, войны и др.)²⁰, лишней раз свидетельствуют о том, что оно (отклоняющееся поведение) обладает таким системным свойством как целостность.

В этом отношении представляет интерес проверка гипотезы «баланса» социальной активности²¹ и создание ее модели. В первом приближении баланс социальной активности в определенном пространственно-временном континууме может быть представлен как

$$\sum_{i=1}^e p_i + \sum_{i=1}^{e_1} n_i + \sum_{i=1}^{e_2} k_i = 1,$$

где p — квантифицированные позитивные формы отклоняющегося поведения, n — квантифицированные негативные формы отклоняющегося поведения, k — «нормальное» поведение.

При этом бросается в глаза не только гипотетическая возможность увеличения значения p за счет снижения n и наоборот, но и вариант одновременного увеличения (снижения) значений p и n при соответствующем уменьшении (увеличении) значения k . Это представляется важным для понимания накопленного эмпирического материала, свидетельствующего о том, что в определенные периоды исторического развития увеличиваются (иногда весьма редко) как позитивные, так и негативные девиации при сокращении проявлений конформности.

При переходе от теоретического анализа отклоняющегося поведения как одного из проявлений функционирования общества к эмпирическим исследованиям и управленческим решениям со всей остротой возникает проблема социальных показателей, характеризующих состояние и развитие социального целого, а также структуру и динамику самого отклоняющегося поведения.

Методологические и прикладные аспекты разработки системы социальных показателей нашли отражение в работах последних лет.²²

¹⁹ См. Человек как объект социологического исследования, с. 91—104; Эффективность действия правовых норм. Л., 1977, с. 93—102.

²⁰ См. напр. Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974, с. 156—185, 449—460; Лафарг П. Преступность во Франции в 1840—1886 г. — В кн.: Уголовное право и социализм. М., 1908; США: преступность и политика. М., 1972, с. 237—248; Глэйзер Д., Райс К. Преступность, возраст и занятость. — В кн.: Социология преступности. М., 1966.

²¹ См. Человек как объект социологического исследования, с. 103.

²² См. напр. Социальные и культурные индикаторы в моделях глобального и регионального развития (тезисы докладов). М., 1976; Социальные исследования: построение и сопоставление показателей. М., 1978; Исследование построения показателей социального развития и планирования. М., 1979.

Остановимся, по необходимости кратко, на некоторых вопросах, имеющих значение для нашей темы.

У советских исследователей, в отличие от многих представителей позитивизма в социологии, не вызывает сомнения необходимость соответствующей социологической концепции как исходной базы для разработки системы социальных показателей. Методологическая функция их состоит в том, что «социальные показатели опосредуют переход от теории и методологии исследования социальных явлений и процессов к сбору эмпирической информации и обратно через анализ и интерпретацию данных к концептуальной модели объекта».²³

Основное «назначение» показателей — отразить, «ухватить», обозначить с помощью эмпирически наблюдаемых и количественно измеримых фактов общественной жизни социальную сущность и качественную определенность сложного социального процесса, явления.

Соответственно, разработка социальных показателей должна удовлетворять ряду требований:

показатели должны представлять собой не простой набор, сумму, а определенную систему, способную отразить существо изучаемого процесса;

система показателей должна быть необходимой и достаточной для характеристики соответствующего процесса, явления;

следует стремиться к разработке интегральных показателей (индексов), наиболее «экономно» характеризующих процесс в целом;

следует добиваться создания определенного минимума сквозных показателей, единых для исследований, планов и прогнозов различных уровней;

существенное значение имеют показатели, отражающие классово-социальный аспект изучаемых процессов;

все показатели должны быть измеримы, количественно определены.

При построении систем показателей, характеризующих сложные социальные явления, могут быть использованы методы контент-анализа, экспертных оценок, моделирования.

Уровень социального объекта и отражающей его теоретической концепции определяется уровнем системы показателей.

Многоуровневый характер сложных объектов, к коим относится и отклоняющееся поведение, требует соответствующего отражения.

Так, на социетальном уровне отклоняющееся поведение рассматривается в контексте других социальных процессов (экономических, собственно социальных, идеологических и т. п.). Решающее значение имеет анализ отклоняющегося поведения в связи с социальной структурой (и ее динамикой) данного общества, марксистско-ленинский классовый подход к этому социальному явлению.

Социологическому изучению подлежат те непосредственные причины социального творчества и антиобщественных проявлений, которые выражаются понятиями социальной неустроенности²⁴ и рассогласованности статусов²⁵. Эмпирически социальная неустроенность, например,

²³ Батыгин Г. С. Логико-теоретическое обоснование показателей в социологических исследованиях. — Социологические исследования, 1979, № 3, с. 138.

²⁴ См. Гилинский Я. И. Социальное планирование города и проблемы отклоняющегося поведения. — В кн.: Актуальные проблемы социального планирования. Иркутск, 1975; Человек как объект социологического исследования, с. 89—90.

²⁵ См. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право, с. 167—168.

может наблюдаться у представителей маргинальных групп, мигрантов, молодежи, неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих и т. п. Однако как в познавательных, так и в управленческих целях было бы неправильно ограничиваться собственно социологическим анализом рассматриваемого феномена.

На социально-психологическом и психологическом уровнях отклоняющееся поведение отражает различные социальные напряжения (противоречия), которые оно стихийно (и порой неадекватно) пытается снять.²⁶ Соответственно приобретают важное значение показатели, позволяющие охарактеризовать источники социальных напряжений, роль малых групп в их возникновении или же разрешении, характерологические особенности девиантов и т. п.²⁷ Представляется перспективной концепция социально-психологической дезадаптации личности как персонологического источника отклонений.²⁸

Можно было бы назвать также некоторые биологические (достаточно вспомнить дискуссии об однойцевых близнецах и лишней у-хромосоме) факторы, коррелирующие с отдельными проявлениями отклоняющегося поведения. Следует, однако, решительно подчеркнуть, что из констатации всеобщей взаимосвязи природных и общественных процессов отнюдь не следует причинно-следственный характер всех связей. Социальная детерминация отклоняющегося поведения лишь «преломляется» через индивидуальные (психологические, биологические) особенности личности, которые придают конкретным поведенческим актам более или менее своеобразный оттенок.

Наконец, в той мере, в какой отклоняющееся поведение — суть проявление общественного организма, существует и обратная связь: само отклоняющееся поведение (его структуру, интенсивность, динамику) можно рассматривать как социальный показатель, характеризующий состояние общества или его подструктур на различных этапах развития. При этом отклоняющееся поведение (особенно некоторые из его негативных форм) служит весьма чувствительным показателем состояния и изменений социального целого. Это объясняется, в частности, тем, что отклоняющееся поведение отражает, как правило, экстремальные ситуации в развитии общества, выражает наиболее значимые противоречия общественного развития, а девиантность общества проявляется прежде всего в поведении тех социальных групп, которые более остро, активно, мобильно реагируют на изменения социальной ситуации. Очевидно, как патофизиология или патопсихология помогает выявить некоторые тенденции и закономерности нормального функционирования организма и психики, так и изучение явлений социальной патологии может послужить средством лучшего познания общественных закономерностей.

Не случайно, как в истории буржуазной социологии (работы А. Кетле, А. Гарри, Г. Тарда, Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса и др.), так и в трудах основоположников марксизма наблюдается постоянное обращение к анализу преступности, пьянства, проституции, самоубийств и т. п.

²⁶ См. Яковлев А. М. Преступность как социально-правовое явление (социально-психологический аспект). — Советское государство и право, 1978, № 1.

²⁷ См. Братусь Б. С. Психологический анализ изменения личности при алкоголизме. М., 1974; Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976; Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979.

²⁸ См. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Суицид, как феномен социально-психологической дезадаптации личности. — В кн.: Актуальные проблемы суицидологии. Тр. Моск. НИИ психиатрии, т. 82. М., 1978.

Не случайно и сегодня сокращение преступности, нервных заболеваний, наркомании относят к числу важнейших количественных показателей, характеризующих «рост духовных и умственных качеств населения» в общественных структурах (а, следовательно, — и сами эти структуры)²⁹.

Самостоятельной проблемой является получение полной и достоверной количественной информации по всем показателям отклоняющегося поведения. Трудности возникают, во-первых, в связи с тем, что статистика в отношении некоторых его форм (особенно позитивных) полностью отсутствует либо носит случайный характер и собрана не по тем параметрам, которые отражают их качественное своеобразие. Во-вторых, многие формы отклоняющегося поведения (особенно — негативного) отличаются высокой латентностью, исключающей достаточно полное представление о данном явлении. Учет некоторых форм затруднен вследствие их «размытости» (например, где грани между «нормальным» употреблением алкогольных напитков — злоупотреблением ими — пьянством и — алкоголизмом?). Затрудняет исследовательскую работу и отсутствие открытой статистики по многим формам негативно отклоняющегося поведения.

В целом, применительно к негативным отклонениям, основным источником информации должна служить так называемая моральная статистика³⁰, являющаяся неотъемлемой составляющей социальной статистики на уровне ЦСУ СССР и его управлений, а также ведомственный статистический учет. В качестве дополнительного источника информации выступают результаты социологических исследований.

Для обеспечения полноты и достоверности информации следует ввести следующие ограничения: в число основных показателей рекомендуется включать формы отклоняющегося поведения с минимальной латентностью; основные показатели позитивных и негативных отклонений не должны входить в систему оценок деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Думается, что даже столь схематично-тезисный в первом приближении подход к системному анализу проблем отклоняющегося поведения позволит привлечь внимание исследователей к этой актуальной тематике.

²⁹ См. Капица П. Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем. — Вопросы философии, 1977, № 1, с. 51—52.

³⁰ См. Гернет М. Н. Моральная статистика. М., 1922; Злобин Г. А. О характере и задачах моральной статистики. — Уч. зап. ВНИИСЗ, 1973, № 28.

J. GILINSKI, E. RASKA

SÜSTEEMSEST LÄHENEMISEST HÄLBEKÄITUMISELE

Lähtudes põhiteesist, et deviantsus, hälve on kõigi süsteemide, sealhulgas ka sotsiaalse organismi arenemise põhimomente, on artiklis põhistatud seisukohta, mille kohaselt hälbekäitumise olemust ning tekkemehhanismi saab mõista ja analüüsida vaid ühiskonna kui tervikliku sotsiaalse süsteemi elutegevuse ühe avaldumisvormina. Ühtlasi on näidatud, et säärasena on hälbekäitumine ise süsteemne nähtus talle omaste seisundi, struktuuri ja dünaamika seaduspärasustega. Siit tulenevalt on analüüsitud mõningaid probleeme seoses hälbekäitumise sotsiaalsete indikaatorite süsteemi väljatöötamisega ning näidatud, et teatavast aspektist vaadatuna saab hälbekäitumist ennast käsitada ühiskonna seisundit ja funktsioneerimist iseloomustava sotsiaalse indikaatorina.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloo Instituut*

Toimetusse saabunud
14. V 1980

J. GILINSKI, E. RASKA

SYSTEMS APPROACH TO DEVIANT BEHAVIOUR

Proceeding from the proposition that deviation is one of the main factors of development in any system, including social organism, the authors reason that the nature and genesis of deviant behaviour can be analyzed only as a manifestation of vital activities of a society as an integral social system. It is shown that deviant behaviour is a systems phenomenon having its own structure and dynamics. A number of problems related to the elaboration of a system of social indicators of deviant behaviour are analyzed. It is indicated that deviant behaviour can be regarded as a social indicator characterizing the status and functioning of a social organism.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
May 14, 1980